

**Ситуации возбуждения и расследования уголовного
дела о преступлениях несовершеннолетних, не достигших
возраста уголовной ответственности**

Аннотация: Рассматриваются ситуации возбуждения и расследования уголовного дела о преступлениях несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности.

Даны рекомендации по применению мер пресечения.

Даны предложения по изменению и дополнению законодательства в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: ситуация, возраст уголовной ответственности, несовершеннолетний, центр временной изоляции, комиссия.

В аспекте нашего исследования рассматривается два вида ситуаций: а) когда лицо, совершившее преступление (несовершеннолетний, не достигший возраста уголовной ответственности) известно и б) когда лицо, совершившее преступление неизвестно и уголовное дело возбуждается и расследование начинается в условиях неочевидности.

В свою очередь эти ситуации могут быть поделены в зависимости от тяжести совершенного преступления.

В первом случае возможен, но нежелателен, а при определенных обстоятельствах, нелегитимен, отказ от возбуждения уголовного дела, а во втором обязательно начало производства уголовного преследования в связи с возбуждением уголовного дела по факту совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

♦ **Рзазаде Джавид Афсар оглы** - диссертант
Бакинского государственного университета
(Азербайджан)
E-mail: cavid-rzazade@rambler.ru

Утверждение о нелегитимности отказа в возбуждении уголовного дела основано на том, что в случае совершения несовершеннолетним тяжкого или особо тяжкого преступления, подлежат обязательному установлению обстоятельства, которые без производства следственных действий определить невозможно. Например, степень развития или возможность адекватной оценки своих действий, что без производства психологической экспертизы выяснить нельзя, а назначить экспертизу можно только по возбужденному уголовному делу.

И в первом и во втором случае, основной проблемой, с которой может столкнуться следователь является отсутствие в законе положений по применению мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. Более того, законодательство не предусматривает иные меры, которые можно было бы эффективно применить в отношении несовершеннолетнего в целях пресечения его противозаконного поведения или уклонения от следствия и суда.

Согласно ст. 154 УПК, меры пресечения могут быть применены только в отношении подозреваемого или обвиняемого (5, с. 166-167). Однако, при известности возраста несовершеннолетнего, исключаящего уголовную ответственность, наделить их статусом подозреваемого или обвиняемого невозможно. Это будет явным и грубым нарушением закона.

Согласно Закона Азербайджанской Республики «О профилактике беспризорности и правонарушений несовершеннолетних», его субъектами являются органы внутренних дел, в которых функционируют специализированные полицейские структуры, в том числе центры временной изоляции несовершеннолетних (1, с. 8-9).

В статье 18 данного Закона говорится, что центры временной изоляции несовершеннолетних органов внутренних дел: а) обеспечивают прием и временное содержание в течение суток несовершеннолетних в целях защиты жизни, здоровья несовершеннолетних и несовершеннолетия ими

повторного правонарушения; б) проводят индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, доставленными в центр временной изоляции, а также устанавливают причины и обстоятельства, создающие условия для совершения незаконных деяний, и информируют об этом соответствующие государственные органы; в) доставляют несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и в пределах своих полномочий предпринимают иные меры по размещению несовершеннолетних в данных учреждениях.

Согласно ст. 18.2 и 18.3 Закона, в центрах на основании решения суда размещаются следующие категории несовершеннолетних: а) направляемые по решению суда в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; б) ожидающие рассмотрения судом вопроса о размещении в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; в) покинувшие без разрешения специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; г) несовершеннолетние, совершившие преступление и достигшие установленного уголовным законодательством Азербайджанской Республики возрастного предела для привлечения к уголовной ответственности, в случаях необходимости защиты их жизни, здоровья и предотвращения повторного совершения ими общественно опасного деяния, в том числе установления их места жительства либо их личности; д) несовершеннолетние, совершившие правонарушения, служащие основанием применения мер административного взыскания и достигшие установленного законодательством об административных проступках Азербайджанской Республики возрастного предела для привлечения к административной ответственности, в случае установления их личности или места жительства (1, с. 9).

Согласно ст. 20.5 Закона, несовершеннолетние, в отношении которых начато производство о направлении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, на основании решения суда передаются под

надзор их родителей или иных законных представителей, а несовершеннолетние, содержащиеся в детских домах, школах-интернатах или других детских учреждениях, - под надзор руководства данных детских учреждений. Несовершеннолетние, достигшие 14 лет, их родители или иные законные представители, уклоняющиеся от явки в суд, могут быть принудительно доставлены на основании решения суда органами внутренних дел.

Согласно ст. 20.6 Закона, при рассмотрении судом ходатайства о направлении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа несовершеннолетний может быть направлен на основании решения суда сроком до 30 дней в центр временной изоляции несовершеннолетних органов внутренних дел: а) в случае опасности для жизни и здоровья несовершеннолетнего; б) для предотвращения повторного совершения общественно опасного деяния; в) в случае отсутствия у несовершеннолетнего места жительства или места пребывания; г) в случае неоднократного уклонения несовершеннолетнего от явки в суд или медицинского обследования, под которым понимается его повторная неявка в суд или медицинское обследование без уважительной причины либо его побег с места жительства (1, с. 10).

Таким образом, из изложенного видно, что в период расследования, а тем более при доследственной проверке закон не предусматривает возможность содержания несовершеннолетнего в центре временной изоляции, а это исключает возможность пресечения его противозаконного поведения или уклонения от следствия и суда.

Содержание несовершеннолетнего в центре временной изоляции органа внутренних дел по сути своей является лишением свободы, в связи с чем рекомендации в этой части должны соответствовать всему комплексу прав человека, в общем, и правам несовершеннолетних (детей) – в частности.

Согласно Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятым резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года, система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения (ст. 5.1).

В ст. 7.1 Правил говорится, что основные процессуальные гарантии, такие, как презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос и право на апелляцию в вышестоящую инстанцию должны быть гарантированы на всех этапах судебного разбирательства.

В Комментарий к ст. 11 говорится, что прекращение дела, в том числе изъятие его из ведения уголовного правосудия и часто передача вспомогательным службам общины, обычно практикуется на официальной и неофициальной основе во многих правовых системах. Эта практика позволяет ограничить негативные последствия процедуры отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (например, клеймо судимости и приговора). Во многих случаях наилучшие результаты дает невмешательство со стороны компетентных органов власти. Таким образом, прекращение дела в самом начале без передачи его альтернативным (социальным) службам может дать оптимальный результат. Это особенно касается дел, не связанных с серьезным нарушением, и когда семья, школа или другие институты, осуществляющие неофициальный социальный контроль, уже приняли или намерены принять надлежащие конструктивные меры воздействия. Как указывается в правиле 11.2, «прекращение дела может быть осуществлено на любом этапе принятия

решения — полицией, прокуратурой или другими учреждениями, например, судами, трибуналами, советами или комиссиями. Оно может быть осуществлено одним, несколькими или всеми органами власти, в соответствии с правилами и политикой соответствующих систем и с настоящими Правилами. Прекращение дела не должно ограничиваться лишь мелкими делами, и поэтому оно может быть важным средством». В правиле 11.3 подчеркивается важное значение «обязательного согласия несовершеннолетнего нарушителя (или его родителей, или опекуна) на рекомендованную форму прекращения дела. (Без такого согласия прекращение дела с передачей его службам общины противоречило бы Конвенции об упразднении принудительного труда). Однако такое согласие не должно восприниматься как нечто неоспоримое, поскольку оно может иногда быть дано несовершеннолетним в состоянии отчаяния». В правиле подчеркивается, что «следует свести к минимуму возможность принуждения и запугивания на всех уровнях процесса прекращения дела. Несовершеннолетние не должны чувствовать, что на них оказывается давление (например, чтобы избежать судебного процесса), или подвергаться давлению с целью получения согласия на ту или иную форму прекращения дела». Поэтому предлагается разработать «положение об объективной оценке уместности вынесения решений, касающихся молодых правонарушителей, «компетентным органом власти на основании заявления» («компетентный орган власти» может быть иным, нежели тот, о котором говорится в правиле 14). В правиле 11.4 рекомендуется «положение, содержащее эффективные альтернативы отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних в форме прекращения дела с передачей его в общину». Особенно рекомендуются программы, в которых предусматривается «урегулирование посредством реституции потерпевшему и принятия мер с целью исключения в будущем нарушений закона посредством осуществления временного надзора и руководства. С учетом конкретных обстоятельств прекращение дела было бы уместным даже в случае совершения более серьезных правонарушений

(например, первое правонарушение, деяние, совершенное под давлением приятелей и т. д.)»).

Согласно ст. 13 Правил, «содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. Содержание под стражей до суда по возможности заменяется другими альтернативными мерами, такими, как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью или в воспитательное заведение или дом. Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей до суда, пользуются всеми правами и гарантиями Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций. Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей до суда, должны содержаться отдельно от взрослых, а также в специальном учреждении или в специальном отделении учреждения, где содержатся также и взрослые. Во время пребывания под стражей несовершеннолетним должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая индивидуальная помощь — социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, — которые им могут потребоваться ввиду их возраста, пола и личности» (3, с. 21-32).

Однако, все изложенное касается несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, рассматриваемые нами вопросы касается опосредственно.

В связи с изложенным, весьма актуален вопрос о мерах пресечения (как в процессуальном аспекте, так и практическом, которые должны быть взаимосвязаны и взаимообусловлены) в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, в целях прекращения противоправного поведения и обеспечения мер перевоспитания.

Представим ситуацию, заимствованную из практики. Несовершеннолетний А., 12 лет, в отсутствии отца ночью облил бензином спальню мачехи, поджег её и запер с наружной стороны дверь. Потерпевшая, получив сильные ожоги, выпрыгнула со второго этажа,

сломала обе ноги, но осталась жива. Узнав об этом, несовершеннолетний заявил, что все равно «добьет...», а перед тем, как в очередной раз обольет бензином, ударит топором по голове». Аналогичные угрозы несовершеннолетний высказывал в отношении отца и бабушки.

Естественно, что подобное заявление, повторенное неоднократно у следователя в присутствии отца и педагогов, обязывало решить вопрос о превентивных мерах, в связи с чем согласно ходатайства следователя и представления прокурора по постановлению суда несовершеннолетний А. был помещен в центр временной изоляции органа внутренних дел сроком на 30 дней. В последующем, в том же порядке срок этот в связи с необходимостью производства экспертиз, был продлен еще на 30 дней.

Действительно, следователь, прокурор и суд нарушили положения УПК и Закона «О профилактике беспризорности и правонарушений несовершеннолетних», однако, представляется, что в описанной ситуации они сделали все возможное и необходимое. Передать несовершеннолетнего А. под надзор родителей (отца и бабушки) было невозможно, а ограничиться надзором полиции – опасно, либо наоборот. Поселить полицейских в семье А., обязать их сопровождать его в школу и присутствовать на занятиях, организовать не представлялось возможным.

Разрешение описанной ситуации видится лишь в изменении и дополнении соответствующих положений УПК, Закона «О профилактике беспризорности и правонарушений несовершеннолетних» и «Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (4, с.1-8).

В частности, представляется необходимым дополнить УПК положением о возможности помещения несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности сроком на один месяц (30 дней) в период производства предварительного следствия по ходатайству следователя, представления прокурора и постановления суда при обязательном участии представителя несовершеннолетнего в лице адвоката в центр временной изоляции органа внутренних дел.

При этом надо учитывать, что согласно презумпции невиновности, несовершеннолетний остается таковым до решения суда, предусмотренного ст. 435-1 УПК. Кроме того, в целях сокращения времени от возбуждения уголовного дела и направления его в суд, необходимо деятельность комиссии по делам несовершеннолетним и защите их прав включить в период расследования уголовного дела с момента его начала и наличия субъекта – несовершеннолетнего, а вопрос о направлении его в суд для помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа оставить на совместное рассмотрение следователя, прокурора и комиссии при обязательном наличии соответствующего заключения экспертов-психологов. Пока что, вопрос этот согласно ст. 435-1.2 УПК оставлен на разрешение Комиссии по делам несовершеннолетних, деятельность которых в связи с отсутствием соответствующих специалистов, оставляет желать лучшего.

Надо отметить, что в азербайджанской юридической литературе по данному поводу существует и другое мнение. Так, Л.В. Мехтиева предлагает дополнить ст. 154 УПК положениями, предусматривающими возможность передачу под надзор полиции несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, а под полицейским надзором понимает содержание в центре временной изоляции органов внутренних дел (2, с. 99-101).

Данное предложение заслуживает внимания, поскольку является единственным на постсоветском пространстве, затрагивающим важную проблему. Так, в 2003 г. Л.В. Ченцовой в Московской Академии МВД России была защищена кандидатская диссертация на тему «Особенности уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности», однако ни один из рассмотренных нами вопросов в них затронут не был (6, с. 50-72). Правда, в разделе 2.5 работы автор делает вывод, что «...в отношении лиц, не являющихся субъектами уголовной ответственности, возможно

применение мер пресечения, включая арест, если целесообразность и необходимость их применения подтверждается материалами уголовного дела. Для этого в УПК следует закрепить соответствующую норму», однако изложенное не аргументировано (6, с. 129).

Предложение Л.В. Ченцовой очевидно и справедливо, однако для этого необходимо пересмотреть все основные положения уголовно-процессуального законодательства.

С нашей точки зрения, в УПК необходимо ввести положения (отдельную главу) по особому производству в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности по подобию производства по применению принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости. В этом случае можно будет решить и вопросы процессуального принуждения, и вопросы обеспечения прав несовершеннолетнего и вопросы доказывания.

Библиография

1. Закон Азербайджанской Республики «О профилактики беспризорности и правонарушений несовершеннолетних». Баку, Ганун, 2009 – 11 с.
2. Мехтиева Л.В. Криминологические проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Дисс... д-ра философии права, Баку, 2011 – 176 с.
3. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Справедливое судопроизводство. Сборник международных документов, М, Правозащита, 2009, с. 21-32
4. Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. Баку, Ганун, 2010 – 8 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, ЮЛ, 2010 – 554 с.
6. Ченцова Л.В. Особенности уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности. Дисс.... канд. юрид. наук, М, 2002 – 205 с.